ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал

2020
XXIX

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК

1903

EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Издаётся с 1992 года

Том XXIX

Экспресс-выпуск • Express-issue

2020 № 1903

СОДЕРЖАНИЕ

1353-1359 Встречи регионально редких птиц в Воронежской и Белгородской областях в 2019 году. А. Ю. СОКОЛОВ

1360-1364 Орнитогенный фактор в формировании тундровой растительности и серогумусовых почв на острове Ливингстон, Западная Антарктика. Е. В. АБАКУМОВ, М. ЖИЯНСКИ, Р. ЯНЕВА

1365-1373 Подсчёт озёрных чаек *Larus ridibundus* на гнездовой колонии в Архангельске с помощью квадрокоптера. В. А. АНДРЕЕВ, А. В. БОВИН

1373-1375 Случай гибели филина *Bubo bubo* от поражения электрическим током на опоре высоковольтной ЛЭП на Прикаспийской низменности. С. С. ХАЛМЕНОВ, Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ

1375-1378 Мониторинг ржанкообразных на верховом болоте в Полистовском заповеднике. О. А. ШЕМЯКИНА

1378-1380 Некоторые особенности биологии рыжепоясничной ласточки *Cecropis daurica* в городах Узбекистана. С. Э. ФУНДУКЧИЕВ, А. Р. ДЖАББАРОВ

1380-1382 Особенности территориального размещения и южная граница гнездового ареала грача *Corvus frugilegus* в Актюбинско-Мугоджарских сухих и пустынных степях. С. Н. ВАРШАВСКИЙ, В. К. ГАРБУЗОВ

1382-1383 Гнездовая жизнь иволги *Oriolus oriolus kundoo* в Узбекистане. А. К. САГИТОВ

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

© Русский орнитологический журнал, 2020
Дата опубликования: 12 марта 2020

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XXIX
Express-issue

2020 № 1903

CONTENTS

1353-1359 Records of regionally rare birds in the Voronezh and Belgorod Oblasts in 2019. A.Yu.SOKOLOV

1360-1364 Ornithogenic factor in formation of tundra and gray humus soils on the Livingstone Island, Western Antarctica. E.V.ABAKUMOV, M.ZHIYANSKI, R.YANEVA

1365-1373 Counting black-headed gulls *Larus ridibundus* at a breeding colony in Arkhangelsk using a quadrocopter. V.A.ANDREEV, A.V.BOVIN

1373-1375 The case of the death of an eagle owl *Bubo bubo* from electric shock on the support of a high-voltage power line in the Caspian lowland. S.S.KHALMENOV, N.N.BEREZOVIKOV

1375-1378 Charadriiformes monitoring in the raised bog in Polistovsky Reserve. O.A.SHEMYAKINA

1378-1380 Some features of the biology of the red-rumped swallow *Cecropis daurica* in the cities of Uzbekistan. S.E.FUNDUKCHIEV, A.R.DZHABBAROV

1380-1382 Distribution features and the southern boundary of the breeding range of the rook *Corvus frugilegus* in the Aktubinsk-Mugodzhary dry and desert steppes. S.N.VARSHAVSKY, V.K.GARBUZOV

1382-1383 Breeding biology of the Indian golden oriole *Oriolus oriolus kundoo* in Uzbekistan. A.K.SAGITOV

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

© The Russian Journal of Ornithology, 2020

ISSN 1026-5627
*Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск **1903**: 1353-1359*

Встречи регионально редких птиц в Воронежской и Белгородской областях в 2019 году

А.Ю.Соколов

Александр Юрьевич Соколов. Государственный природный заповедник «Белогорье». Переулок Монастырский, д. 3, посёлок Борисовка, Белгородская область, 309342, Россия. E-mail: falcon209@mail.ru

Поступила в редакцию 10 марта 2020

Малая поганка *Tachybaptus ruficollis*. Одиночная активно токующая птица встречена на заросшем рогозом и осокой пойменном озере в 2 км северо-восточнее города Боброва Воронежской области 14 апреля 2019 (рис. 1). На этом же водоёме она держалась и 20 апреля, но токовала уже не так активно, как в первую встречу.

Рис. 1. Малая поганка *Tachybaptus ruficollis*. Пойма реки Битюг северо-восточнее города Боброва. 14 апреля 2019. Фото автора.

15 августа, по всей видимости, выводок был встречен на водоёмах комплекса очистных сооружений в 4 км южнее села Хреновое Бобровского района Воронежской области. При этом на одном из прудов-от-

стойников держались взрослая и 2 молодых особи, ещё 1 взрослая поганка встречена на соседнем водоёме; последняя периодически подавала сигналы, аналогичные весенним токовым. На этих же водоёмах 3 птицы наблюдались 28 сентября 2019.

Луток *Mergellus albellus*. Пара птиц встречена на пойменном озере в 2 км северо-восточнее города Боброва Воронежской области 24 марта (рис. 2).

Рис. 2. Луток *Mergellus albellus*. Пойма реки Битюг северо-восточнее Боброва. 24 марта 2019. Фото автора.

Малый подорлик *Aquila pomarina*. Орёл совместно с канюками *Buteo buteo* и чёрными коршунами *Milvus migrans* охотился на свежераспаханном поле в 4 км южнее села Хреновое Бобровского района Воронежской области 28 августа 2019.

Сапсан *Falco peregrinus*. Транзитный сокол встречен в пойме реки Битюг в 1.5 км северо-восточнее Боброва 8 марта 2019.

Дербник *Falco columbarius*. 16 февраля 2019 в пойме реки Битюг в 2 км западнее посёлка Дугинка Бобровского района Воронежской области автором наблюдался неудачный бросок дербника на стайку кормившихся чечёток *Acanthis flammea*.

Золотистая ржанка *Pluvialis apricaria*. Две птицы держались у временных водоёмов на поле озимых в 5 км южнее села Хреновое Бобровского района Воронежской области 27 апреля 2019 (рис. 3).

Галстучник *Charadrius hiaticula*. Одна-две особи отмечены 2 июня на водоёмах комплекса очистных сооружений в 4 км южнее села Хреновое Бобровского района Воронежской области. Там же 24 августа встречена одиночная птица (рис. 4).

Рис. 3. Золотистая ржанка *Pluvialis apricaria*. Сельскохозяйственные поля южнее села Хреновое. 27 апреля 2019. Фото автора.

Рис. 4. Галстучник *Charadrius hiaticula*. Очистные сооружения южнее села Хреновое. 24 августа 2019. Фото автора.

Щёголь *Tringa erythropus*. Одиночная особь держалась в смешенной стае с другими куликами на водоёмах комплекса очистных сооружений в 4 км южнее села Хреновое 14 августа 2019.

Круглоносый плавунчик *Phalaropus lobatus*. На водоёмах комплекса очистных сооружений в 4 км южнее села Хреновое плавунчики встречены 2 июня и 24 августа (оба раза по 2 особи) (рис. 5).

Рис 5. Круглоносые плавунчики *Phalaropus lobatus*. Очистные сооружения южнее села Хреновое. 2 июня 2019. Фото автора.

Рис. 6. Белохвостый песочник *Calidris temminckii*. Очистные сооружения южнее села Хреновое. 15 августа 2019. Фото автора.

Кулик-воробей Calidris minuta. Не менее 5 особей держались в смешенной стае с другими куликами на водоёмах комплекса очистных сооружений в 4 км южнее села Хреновое 24 августа 2019.

Белохвостый песочник *Calidris temminckii*. На водоёмах комплекса очистных сооружений в 4 км южнее села Хреновое Бобровского района Воронежской области 24 августа встречены 2 молодые птицы, 28 августа – 1-2 птицы, возраст которых из-за большого расстояния во время наблюдений определить не удалось (рис. 6).

Краснозобик *Calidris ferruginea*. 9 и 10 июля на гидроотвале Лебединского горно-обогатительного комбината (Губкинский район Белгородской области) наблюдалась стая из 13 особей. Не менее 5 птиц в стае с турухтанами *Philomachus pugnax* отмечено на водоёмах комплекса очистных сооружений в 4 км южнее села Хреновое Бобровского района Воронежской области 24 августа (рис. 7).

Рис. 7. Краснозобики *Calidris ferruginea*. а – гидроотвал Лебединского ГОК, 10 июля 2019; б – очистные сооружения южнее села Хреновое, 15 и 24 августа 2019. Фото автора.

Рис. 8. Чернозобик *Calidris alpina*. Очистные сооружения южнее села Хреновое. 28 августа 2019 г. Фото автора.

Чернозобик *Calidris alpina*. Три куличка этого вида встречены 10 июля на гидроотвале Лебединского горно-обогатительного комбината (Губкинский район Белгородской области), где они держались совме-

стно с краснозобиками. На водоёмах комплекса очистных сооружений в 4 км южнее села Хреновое 24 августа встречен один чернозобик, 28 августа здесь в стаях с другими куликами наблюдалось не менее 10 особей (рис. 8).

Грязовик *Limicola falcinellus*. Одиночная особь отмечена 24 августа 2019 на одном из водоёмов комплекса очистных сооружений в 4 км южнее села Хреновое Бобровского района Воронежской области (рис. 9).

Рис. 9. Грязовик *Limicola falcinellus*. Очистные сооружения южнее села Хреновое. 24 августа 2019. Фото автора.

Рис. 10. Большой кроншнеп *Numenius arquata*. Гидроотвал Лебединского ГОК. 10 июля 2019. Фото автора.

Большой кроншнеп *Numenius arquata*. Одиночные взрослые птицы встречены 10 июля на гидроотвале Лебединского горно-обогатительного комбината и 22 июня 2019 на водоёмах комплекса очистных сооружений в 4 км южнее села Хреновое (рис. 10). В последнем месте 24 августа наблюдалась молодая особь.

Малая крачка *Sterna albifrons*. О.Г.Киселёв во второй половине мая 2019 обнаружил в устье реки Тавровки (левый берег Воронежского водохранилища около посёлка Масловка) смешенную колонию речных *Sterna hirundo* и малых крачек, образовавшуюся на свеженамытом песчаном участке берега. На момент осмотра колонии 8 июня число гнездящихся в ней малых крачек составляло не менее 20-25 пар (рис. 11). Однако в дальнейшем, по сведениям О.Г.Киселёва, почти все их гнезда были уничтожены в ходе последующих технических работ.

Рис. 11. Малая крачка *Sterna albifrons* насиживает кладку. Устье реки. Тавровки, левый берег Воронежского водохранилища. 8 июня 2019. Фото автора.

Канареечный вьюрок *Serinus serinus*. 6 и 8 мая 2019 на опушке искусственного соснового лесного массива у северо-восточной окраины города Нововоронежа (Воронежская область) наблюдали поющего самца канареечного вьюрка. К сожалению, более конкретный статус птицы в силу обстоятельств установить не удалось.

ISSN 1026-5627
*Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск **1903**: 1360-1364*

Орнитогенный фактор в формировании тундровой растительности и серогумусовых почв на острове Ливингстон, Западная Антарктика

Е.В.Абакумов, М.Жиянски, Р.Янева

Евгений Васильевич Абакумов. Spin-код: 88784010. Кафедра прикладной экологии, Санкт-Петербургский государственный университет. 16-я линия В.О.., д. 29, Санкт-Петербург, 199178, Россия. E-mail: e_abakumov@mail.ru; e.abakumov@bio.spbu.ru
Миглена Жиянски, Spin-код: 7435-5491, *Россица Янева*, Spin-код: 7435-5491. Институт леса Болгарской Академии наук, бульвар Св. Климент Охридски, д. 132, София, 1756, Болгария

Поступила в редакцию 11 марта 2020

Антарктическое почвообразование характеризуется крайней специфичностью. Это связано с изолированностью экосистем друг от друга и от других биомов суши (Gilichinskiy *et al.* 2009; Абакумов 2010; Горячкин 2019, 2012; Bockheim *et al.* 2015). Эта изолированность, хотя и носит существенный характер, но не является полной. Орнитохория является решающим процессом в ближнем и дальнем переносе веществ и энергии в Антарктиде и связана она не столько с пингвинами, сколько с поморниками, буревестниками и другими мигрирующими перелётными птицами. Именно с их активностью связана частичная изолированность популяции щучки антарктической *Deschampsia antarctica* от южноамериканской популяции, поскольку орнитохория не даёт изоляции быть полной (Peter 2008; Абакумов 2014; Parnikoza *et al.* 2012; Pereira *et al.* 2013). Перелётные птицы играют решающую роль в обмене генетическим материалом, а также в переносе генеративных и вегетативных органов низших и сосудистых растений и мелких беспозвоночных на большие расстояния (Parnikoza *et al.* 2012; Парникоза и др. 2015), благодаря чему даже изолированные морены и нунатаки, а также участки суши зашельфовых оазисов колонизируются мхами, лишайниками, водорослями, видами злаковых, беспозвоночными и микроорганизмами. Накопление гуано, строительство гнёзд пингвинами и другими птицами приводит к формированию полипедонов почв, гранулометрический состав которых характеризуется повышенным содержанием скелетной фракции и формированию выраженной почвенной структуры (Иванов 2013; Иванов, Авесссаломова 2012), а содержание и запасы азота превышают таковое в почвах, где нет орнитогенного воздействия в десятки раз.

Сукцессионные процессы, происходящие при зарастании орнитогенных местообитаний, изучены пока ещё недостаточно. Детальные описания таких процессов отсутствуют, а чёткая последовательность смены растительных сообществ и группировок низших растений пока

не прослежена. В целом, в настоящее время можно лишь констатировать, что смена растительного покрова в местах гнездования птиц происходит под влиянием трёх основных факторов: 1) механического воздействия птиц на почву и растительный покров; 2) изменения химического состава почвы под влиянием птичьего помёта и органического вещества, которое выносится птицами из моря; 3) механического переноса семян ряда видов растений и мелких беспозвоночных птицами, а также спор мхов, лишайников и грибов и резистентных стадий нематод и тардиград воздушными потоками.

Современное зональное подразделение Антарктиды подразумевает выделение антарктических пустынь и тундропустошей (Горячкин 2010). Между тем, мы не видим препятствий для выделения тундр с доминированием высших растений *Deschampsia antarctica* и *Colobantus quitensis* в северной части Антарктического полуострова и в других частях маритимной Антарктики. Как правило, формирование тундр здесь всегда приурочено к местам действующих или заброшенных колоний птиц. В связи с этим целью данного исследования было изучение почв и тундровых экосистем, формирующихся на полуострове Хана-Пойнт (остров Ливингстон).

Исследование проводилось во время 28-й Болгарской Антарктической экспедиции с 21 декабря 2019 по 6 января 2020. Был изучен рельеф, почвы и почвообразующие породы, а также орнитогенные экосистемы в районе полуострова Хана-Пойнт. На полуострове расположена одна из самых больших колоний птиц в регионе. Здесь много субантарктических *Pygoscelis papua* и антарктических *P. antarctica* пингвинов, а также золотоволосых пингвинов *Eudyptes chrysolophus* (Peter *et al*. 1980). Среди гнездящихся птиц встречаются также южный гигантский буревестник *Macronectes giganteus*, антарктический синеглазый баклан *Phalacrocorax atriceps bransfieldensis*, антарктический поморник *Catharacta antarctica lonnbergi*, белая ржанка *Chionis alba*, доминиканская чайка *Larus dominicanus*, антарктическая крачка *Sterna vittata*, качурка Вильсона *Oceanites oceanicus*, чернобрюхая качурка *Fregetta tropica* и капский голубок *Daption capensis*. Перед мысом, занятым птицами, встречаются лежбища южных морских слонов *Mirounga leonina*, тюленей-крабоедов *Lobodon carcinophagus*, тюленей Уэдделла *Leptonychotes weddelli*, морских леопардов *Hydrurga leptonyx* и кергеленских морских котиков *Arctocephalus gazella*.

Мыс сложен дериватами базальтов и переотложенными моренными и флювиогляциальными материалами. Перепад высот достигает 50-70 м. Низинные флювиальные долины являются переувлажнёнными и заняты как просто переувлажнёнными глеевыми криоземными почвами, так и сезонными почвами-амфибиями, которые часть сезона находятся в субаквальном режиме, а часть сезона – в субаэральном. В

этих локациях на поверхности почвенного слоя распространены цианопрокариотные маты. В целом же поверхности почвы без орнитогенного воздействия колонизированы единичными лишайниками, в то время как почвы орнитогенных комплексов полностью покрыты куртинами *Deschampsia antarctica* и *Colobantus quitensis*, а также локалитетами нитрофильной водоросли *Prasiola crispa*, которая уверенно индицирует орнитогенные местообитания.

Рис. 1. Мыс Хана-Пойнт. Орнитогенные тундры и лишайниковые пустоши.

Рис. 2. Мыс Хана-Пойнт. Слева – орнитогенные тундры,
справа – приледниковый ландшафт без орнитогенного воздействия.

Рис. 3. Мыс Хана-Пойнт. Действующие орнитогенные почвы.

Рис. 3. Мыс Хана-Пойнт. Слева – серогумусовая почв в орнитогенной тундре; справа – Литозем под колонией водорослей *Prasiola crispa*.

Таким образом, многолетнее присутствие колоний пингвинов и перелётных птиц оказало решающее воздействие на биогеохимическую трансформацию ландшафта и формирование орнитогенных тундр с доминированием щучки антарктической и сомкнутым растительным покровом, чего не наблюдается вне орнитогенных локалитетов. Решающим фактором для запуска посторнитогенной сукцессии и развития выраженного почвенно-растительного покрова является обогащение

наземных экосистем органическим веществом морского происхождения и орнитохория – перенос семян и вегетативных частей растений, в том числе и для строительства гнёзд. Таким образом, для ряда островов маритимной Антарктики можно с уверенностью выделять отдельный орнитогенный фактор экогенеза и почвообразования, который не является частным случаем, но встречается повсеместно и регулярно.

Работа выполнена при поддержке РФФИ: гранты №№ 19-54-18003 и 18-04-00900.

Литература

Абакумов Е.В. 2010. Источники и состав гумуса некоторых почв Западной Антарктики // *Почвоведение* 2: 538-547.

Абакумов Е.В. 2014. Зоогенный педогенез как основной биогенный почвенный процесс в Антарктиде // *Рус. орнитол. журн.* **23** (972): 576-584.

Абакумов Е.В. 2014а. Микроморфологические признаки орнитогенного почвообразования в Антарктиде // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1030): 2353-2357.

Горячкин С.В. 2010. *Почвенный покров Севера (структура, генезис, экология, эволюция).* М.: 1-414.

Горячкин С.В., Мергелов Н.С., Таргульян В.О. 2019. Генезис и география почв экстремальных условий: элементы теории и методические подходы // *Почвоведение* 1: 5-19

Иванов А.Н. 2013. *Орнитогенные геосистемы островов Северной Пацифики.* М.: 1-228.

Иванов А.Н., Авессаломова И.А. 2012. Орнитогенные экосистемы: геохимические феномены биосферы // *Биосфера* **4**, 4: 385-396.

Парникоза И.Ю., Абакумов Е.В., Дикий И.В., Пилипенко Д.В., Швидун П.П., Козерецкая И.А., Кунах В.А. 2015. Влияние птиц на пространственное распределение *Deschampsia antarctica* Desv. острова Галиндез (Аргентинские острова, Прибрежная Антарктика) // *Вестн. С.-Петерб. ун-та* (Сер. 3: биол.) 1: 78-97.

Bockheim, J.G. 2015. *The Soils of Antarctica.* Basel:. doi: 10.1007/978-3-319-05497-1

Parnikoza I., Dykyy I., Ivanets V., Kozeretska I., Kunakh V., Rozhok A., Ochyra R., Convey P. 2012. Use of *Deschampsia antarctica* for nest building by the kelp gull in the Argentine Island area (Maritime Antarctica) // *Polar Biology* **35**, 11: 1753-1758.

Pereira T.T.C., Schaefer C.E.G.R., Ker J.C., Almeida C.C., Aimeida I.C.C. 2013. Micromorphological and microchemical indicators of pedogenesis in ornithogenic cryosols (gelisols) of Hope Bay, Antarctic Peninsula // *Geoderma* **193/194**: 311-322.

Peter H.-U., Pfifer S. 2003. *Bestandsaufnahme und Managementpläne für zwei touristisch genutzte Gebiete der Antarktis.* Institut für Ökologie Friedrich-Schiller-Universität Jena: 1-325.

Peter H.-U. *et al.* 2008. *Risk assessment for the Fildes Peninsula and Ardley Island and development of management plans for their designation as specially protected areas.* Jena Univ.: 1-344.

ISSN 1026-5627
Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск ***1903****: 1365-1373*

Подсчёт озёрных чаек *Larus ridibundus* на гнездовой колонии в Архангельске с помощью квадрокоптера

В.А.Андреев, А.В.Бовин

Валерий Аркадьевич Андреев. Ул. Карла Маркса, д. 24, кв. 2, Архангельск, 163000, Россия.
E-mail: valerianandreev54@gmail.com
Александр Викторович Бовин. Ул. Дзержинского, д. 1/4, кв. 19, Архангельск, 163000, Россия.
E-mail: Aleksandr-bovin@yandex.ru

Поступила в редакцию 9 марта 2020

На территории города Архангельска в его южной части находится озеро Корзиха, на островах которого в течение многих лет существует большая гнездовая колония озёрных чаек *Larus ridibundus*. Все гнёзда чаек расположены на 5 островах: двух крупных, одного средних размеров и двух малых (рис. 1, 2). Площадь наибольшего острова № 1 составляет 10500 м^2, острова № 2 – 8400 м^2, № 3 – 3900 м^2, № 4 – 750 м^2, № 5 – 1100 м^2. На острове № 1 (64°29'16" с.ш., 40°35'56" в.д.) расположено наибольшее количество гнёзд чаек (рис. 4). Количество гнёзд на других островах значительно меньше. Такое соотношение фиксировалось нами в течение всех лет наблюдений начиная с 2003. С 2009 года мы проводили регулярные наблюдения на колонии озёрных чаек, касающиеся, прежде всего, фенологии и биологии гнездования. Все наблюдения проводились нами с двух берегов озера и с автомобильного моста. По нашим наблюдениям и подсчётам по фотографиям, количество гнёзд в колонии чаек в течение нескольких лет постепенно увеличивается. Ярким примером этой тенденции является динамика численности гнёзд озёрных чаек на острове № 4 (рис. 3), который расположен рядом с мостом, что позволяет проводить детальные наблюдения и подсчёты. Как видно на графике, за последние 11 лет количество гнёзд на малом острове неуклонно росло с 48 в 2009 году до 132 гнёзд в 2019 году.

В течение нескольких гнездовых сезонов мы провели визуальные наблюдения и фотографирование озёрных чаек в колонии на разных островах озера Корзиха. Некоторые результаты этих наблюдений представлены на рисунках 4-9. По результатам наших весенних многолетних наблюдений, средняя дата (n = 34) прилёта первых озёрных чаек 17 апреля. В конце апреля – начале мая первые чайки насиживали кладки, а первые птенцы фиксировались нами в конце мая – начале июня. Во второй половине августа колония пустеет. Осенью последние чайки регистрировались в Архангельске в среднем 26 октября (n = 28).

При этих наблюдениях нам не удалось получить полную количественную оценку колонии озёрных чаек, хотя прогнозную численность указывали (Андреев, Спицын 2015). Следует отметить, что в специальных орнитологических работах (Амосов, Лобас 2016; Асоскова, Константинов 2005) об этой крупнейшей колонии озёрных чаек в Архангельске не приведено никаких сведений.

Рис.1. Картосхема расположения островов на озере Корзиха, на которых находятся гнёзда озёрных чаек *Larus ridibundus*. Южная окраина Архангельска.

Рис. 2. Вид с автомобильного моста на острова, на которых расположены гнёзда озёрных чаек *Larus ridibundus*. Озеро Корзиха, южная окраина Архангельска. 20 мая 2014. Фото В.А. Андреева.

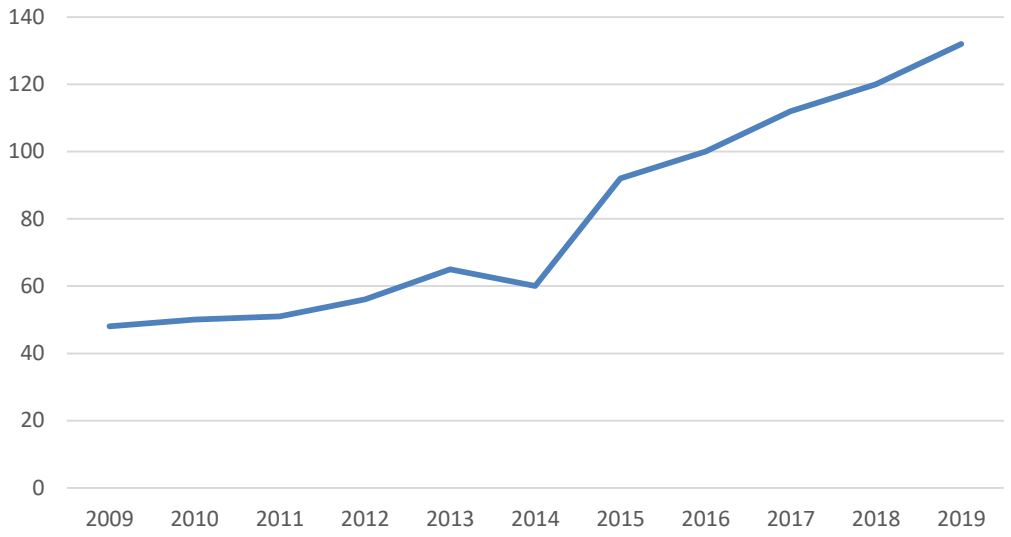


Рис. 3. Многолетняя динамика количества гнёзд озёрных чаек *Larus ridibundus* на острове № 4 на озере Корзиха. Архангельск.

Рис. 4. Фрагмент гнездовой колонии озёрных чаек *Larus ridibundus* на большом острове № 1. Озеро Корзиха. Архангельск. 20 мая 2014. Фото В.А.Андреева.

В последние годы для подсчёта птиц и гнёзд в колониях начали применяться беспилотные летательные аппараты (Тертицкий и др. 2015; Зыков, Ревякина 2018; Мысленков и др. 2019; Семашко и др. 2020; и др.), которые значительно облегчают работу по оценке численности колониальных птиц.

Наземный визуальный подсчёт количества гнёзд в обсуждаемой колонии озёрных чаек весьма затруднён. Выявление общего количества гнёзд в колонии мы предприняли в мае 2019 года. Для получения общей картины расположения гнёзд на островах и подсчёта количества всех чаек, в том числе сидящих на гнёздах, мы использовали съёмку

камерой, установленной на квадрокоптере модели DJI Mavic PRO. В процессе облёта колонии мы получили фото- и видеоматериалы, на основании которых нам удалось подсчитать общее количество чаек, обитающих в колонии (рис. 10,11).

Рис. 5. Озёрные чайки *Larus ridibundus* на гнёздах в колонии на малом острове № 4. Озеро Корзиха. Архангельск. 20 мая 2014. Фото В.А.Андреева.

Рис. 6. Часть колонии озёрных чаек *Larus ridibundus* на большом острове № 1. Озеро Корзиха. Архангельск. 13 мая 2015. Фото В.А.Андреева.

Рис. 7. Часть колонии озёрных чаек *Larus ridibundus* на большом острове № 1 и среднем острове № 3 (на заднем плане). Озеро Корзиха. Архангельск. 10 июня 2017. Фото В.А.Андреева.

Рис. 8. Фрагмент колонии озёрных чаек *Larus ridibundus* с птенцами на большом острове № 1. Озеро Корзиха. Архангельск. 10 июня 2017.Фото В.А.Андреева.

Летающий над колонией квадрокоптер практически не причинял чайкам беспокойство. Только при спуске квадрокоптера до определён-

ной высоты некоторые летающие чайки начинали на него «нападать», после чего нам приходилось резко уводить от них квадрокоптер вверх, чтобы не вносить беспокойство в обычную жизнь колонии.

Рис. 9. Часть колонии озёрных чаек *Larus ridibundus* на малом острове № 4. Озеро Корзиха. Архангельск. 30 мая 2019. Фото В.А.Андреева.

Рис. 10. Вид на большой остров № 1 с наибольшим количеством гнёзд озёрной чайки *Larus ridibundus*. Озеро Корзиха. Архангельск. 30 мая 2019. Фото авторов (с квадрокоптера).

Рис. 11. Фрагмент большого острова № 1 с озёрными чайками *Larus ridibundus*, сидящими на гнёздах или рядом с ними. Озеро Корзиха. Архангельск. 30 мая 2019. Фото авторов (с квадрокоптера).

На полученных с помощью квадрокоптера фото- и видеоматериалах нам удалось подсчитать практически всех озёрных чаек, находящихся на всех островах колонии. Подсчёт проводился нами вручную, без использования компьютерных программ. Для облегчения подсчёта чаек в крупных скоплениях на фото мы использовали прозрачную плёнку, расчерченную на прямоугольники сантиметровой ширины. Плёнку накладывали на экран компьютера с фотографией, и подсчитывали количество чаек по прямоугольным секторам. Таким образом нам удалось избежать больших ошибок при подсчёте.

По результатам учёта численности озёрных чаек на гнездовой колонии на островах озера Корзиха, осуществлённого с помощью квадрокоптера 30 мая 2019, получены следующие данные. В основной части колонии, расположенной на острове № 1, учтено около 3780 чаек, сидящих на гнёздах и рядом с ними. На острове № 2 учтено около 200 чаек, на острове № 3 – около 280 чаек, на острове № 5 – 260 чаек. На острове № 4 нам удалось сосчитать, наблюдая с автомобильного моста, 132 гнезда. Таким образом, на всей колонии в 2019 году нами были учтены около 4784 сидящих озёрных чаек. Если учесть, что какое-то количество чаек во время учёта летало в районе колонии и поэтому не попало в фотоматериалы, а также то, что некоторые из них отлетали

за кормом за пределы колонии, то можно предположить, что общее число чаек в этой колонии может составлять около 4800-5000 особей.

В июне 2018 года мне удалось случайно зафиксировать одну озёрную чайку, окольцованную, по-видимому, в Бельгии (рис. 12). Тщательные наблюдения с помощью сильной оптики помогут получить больше сведений о местах зимовок и перелётах чаек.

Рис. 12. Озёрная чайка *Larus ridibundus* из колонии, окольцованная в Западной Европе. Озеро Корзиха. Архангельск. 16 июня 2018. Фото В.А.Андреева.

В первой половине XX столетия озёрная чайка не отмечалась в Архангельске и его окрестностях (Паровщиков 2009). Не доведён её ареал до Архангельска и в некоторых современных определителях (Бёме и др. 2009; Heinzel *et al*. 1995; Mullarney *et al*. 1999; и др.).

Несколько южнее и западнее Архангельска, в Карелии в окрестностях Петрозаводска и Сортавалы в 1960-е годы сформировались самые крупные в республике колонии озёрной чайки, насчитывавшие 1.1-2.2 и 1.2-2.6 тыс. пар, соответственно (Сазонов 2011).

Таким образом, колония озёрных чаек на озере Корзиха в южной части Архангельска, по-видимому, наиболее крупная колония этого видана севере гнездовой части ареала. В 35 км западнее описанной колонии на озере Корзиха, на южной окраине Северодвинска на островах безымянного озера также находится крупная колония озёрных чаек. Она насчитывает несколько сотен гнёзд. Точные данные о численности колонии предстоит нам выявить в ближайшее время. В устьевой области Северной Двины расположены ещё несколько десятков небольших колоний озёрной чайки, общая численность гнёзд в которых пока не оценена.

Литература

Амосов П.Н., Лобас Е.А. 2016. Распространение и биология озёрной чайки *Larus ridibundus* в Архангельской области // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1335): 3374-3378.

Андреев В.А., Спицын В.М. 2015. Весенние орнитологические находки в Архангельске в 2015 году // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1149): 1925-1927.

Асоскова Н.И., Константинов В.М. 2005. *Птицы города Архангельска и его окрестностей*. Архангельск: 1-286.

Бёме Р.Л., Бёме И.Р., Кузнецов А.А. 2009. *Определитель птиц России*. М.: 1-301.

Зыков В.Б., Ревякина З.В. 2018. Возможности использования квадрокоптера для учёта колониально гнездящихся птиц // *1-й Всерос. орнитол. конгресс: Тез. докл.* Тверь: 123-124.

Мысленков А.И., Титов Г.С., Шурыгина А.А., Волошина И.В. 2019. Учёт птиц при помощи квадрокоптера в колонии чернохвостой чайки *Larus crassirostris* на острове Опасный в Японском море // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1818): 4145-4159.

Паровщиков В.Я. 2009. Систематический список птиц города Архангельска и его окрестностей // *Рус. орнитол. журн.* **18** (477): 620-630.

Сазонов С.В. 2011. *Птицы тайги Беломоро-Онежского водораздела*. Петрозаводск: 1-502.

Семашко Е.В., Кудиков А.В., Тертицкий Г.М., Семашко В.Ю., Черенков А.Е. 2020. Учёты клуш *Larus fuscus* в колонии с помощью беспилотного летательного аппарата // *Рус. орнитол. журн.***29** (1894): 977-984.

Тертицкий Г.М., Медведев А.А., Черенков А.Е., Семашко В.Ю., Кудиков А.В. 2015. Опыт использования беспилотных летательных аппаратов в орнитологических исследованиях // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1114): 785-788.

Heinzel H., Fritter R., Parslow J. 1995. *Birds of Britain and Europe*. London: 1-384.

Mullarney K., Svensson L., Zetterström D. 1999. *Lintuopas. Euroopan ja Välimeren alueen linnut*. Stockholm: 1-400.

ISSN 1026-5627
*Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск **1903**: 1373-1375*

Случай гибели филина *Bubo bubo* от поражения электрическим током на опоре высоковольтной ЛЭП на Прикаспийской низменности

С.С.Халменов, Н.Н.Березовиков

Серик Сапарбекович Халменов. Атырауское областное общество охотников и рыболовов, улица Балгимбаева, д. 38, Атырау, 060011, Казахстан
Николай Николаевич Березовиков. Институт зоологии, Министерство образования и науки. Проспект Аль-Фараби, д. 93, Алматы, 050060, Казахстан. E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Поступила в редакцию 7 марта 2020

Среди факторов, лимитирующих численность филина *Bubo bubo*, гибель от поражения электрическим током на опорах высоковольтных ЛЭП занимает незначительный процент. Так, на одной из электролиний вдоль пустынной реки Сагиз в Макатском районе Атырауской об-

ласти в 2015-2019 годах был зарегистрирован только один смертельный контакт этих птиц с проводами.

Он произошёл в окрестностях села Кенбай (47°43'45" с.ш., 53°59' 15" в.д.) в дождливую ночь 7 апреля 2015, где случилось аварийное отключение света на станции Жамансор. Выехавшая вдоль ЛЭП напряжением 10 кВ ремонтная бригада вскоре нашла под одной из опор, не оборудованной птицезащитным устройством, мёртвого филина (см. рисунок). Причиной его гибели было короткое замыкание, вызванное неудачной посадкой птицы в ветреную погоду с дождём на металлическую перекладину рядом с проводами.

Филин *Bubo bubo*, погибший на ЛЭП. Река Сагиз
у села Кенбай. 7 апреля 2015. Фото С.С.Халменова.

Кроме упомянутой регистрации известно ещё две встречи с филинами в этой местности. Первая из них произошла ночью 2 декабря 2016 на станции Жамансор, залетевший на которую филин уселся на купол металлического резервуара противопожарной установки и поднял своим появлением переполох среди сторожевых собак. Ещё один филин

11 февраля 2017 выпугнут с русла речки Сагиз у села Кенбай, где он держался в зарослях тамарикса, населённых зайцами-русаками *Lepus europaeus* и явно служивших ему объектами зимней охоты.

ISSN 1026-5627
*Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск **1903**: 1375-1378*

Мониторинг ржанкообразных на верховом болоте в Полистовском заповеднике

О.А.Шемякина

*Второе издание. Первая публикация в 2014**

В 2012 году с целью изучения динамики видового состава, численности и пространственного распределения ржанкообразных, выявления особенностей их гнездования в заповеднике «Полистовский», на одном из участков верхового болота была заложена площадка. Площадка расположена в юго-западной части заповедника, на болотном массиве к северу от острова Волчий. Она занимает открытый, почти безлесный участок топи, с севера и запада граничащий с участками, облесёнными невысокими соснами. Поверхность площадки неоднородна, в основном ровная, местами бугристая, ближе к краям с грядами, покрытыми невысокими сосенками. В западной части площадки весной образуется около десятка временных озерков. Восточная половина более топкая, без открытых участков воды. На площадке есть несколько довольно высоких отдельных берёз и сосен, а в центре находится небольшой минеральный островок (800 м^2) с соснами и берёзами высотой около 15 м (57°03.966' с.ш., 30°27.599' в.д.). Длинные стороны площадки имеют длину по 800 м, короткие – по 740 м. Общая площадь ключевого участка составляет 59.2 га.

Весь участок обходили несколько раз в мае. Проведён поиск гнёзд, наблюдения за поведением птиц, их реакцией на хищников и человека, на карте-схеме площадки отмечались все найденные гнёзда, в том числе старые, все встреченные птицы и их перемещения. Расположение гнёзд фиксировалось с помощью GPS-навигатора. Кроме ржанкообразных, отмечали и все остальные виды птиц.

За три года (2012-2014) на ключевом участке отмечено пребывание 7 видов ржанкообразных (см. таблицу). В 2014 году отмечены все 7 ви-

* Шемякина О.А. 2014. Мониторинг ржанкообразных на верховом болоте // *Современные тенденции развития особо охраняемых природных территорий: Материалы науч.-практ. конф., посвящ. 20-летию Государственного природного заповедника «Полистовский»*. Бежаницы: 293-297.

дов, видовой состав и численность птиц сходны с 2012 годом. Спад численности в 2013 году, возможно, был связан с поздней весной (снег лежал до третьей декады апреля). В 2014 году довольно много гнёзд оказались разорены, возможно, из-за сухой весны и низкого, по сравнению с предыдущими годами, уровня воды, что сделало гнёзда доступными для наземных хищников.

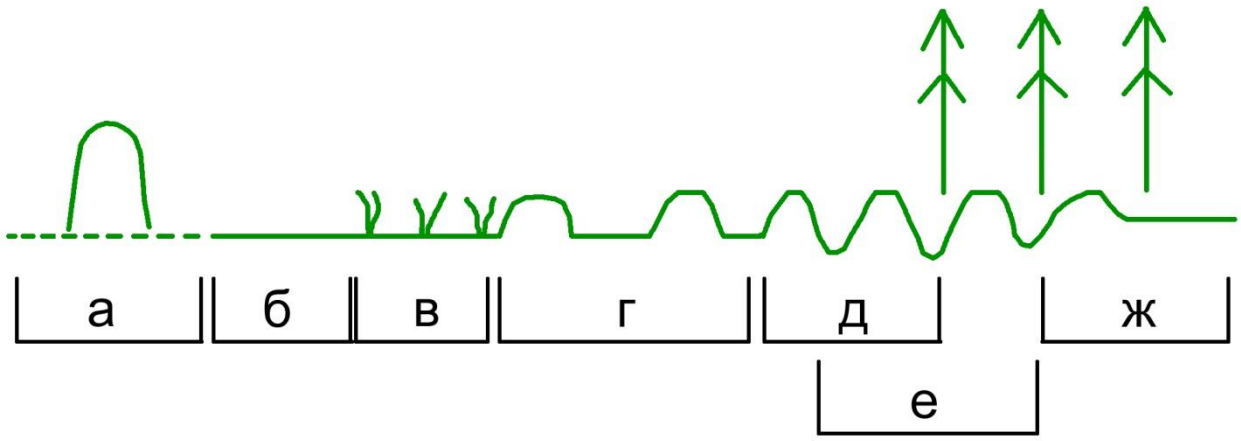
Динамика видового состава и численности ржанкообразных на ключевом участке

Вид	Кол-во птиц на площадке, пар			Плотность населения, пар/км^2		
	2012	2013	2014	2012	2013	2014
Pluvialis apricaria	4	3	2	8.5	5.1	3.4
Vanellus vanellus	1	1	1	1.7	1.7	1.7
Tringa glareola	2	0	1	3.4	0	1.7
Numenius arquata	1	0	1	0.8	0	1.7
Numenius phaeopus	10	8	14	16.9	13.5	23.6
Limosa limosa	2	2	1	3.4	3.4	1.7
Larus canus	2	1	1	3.4	1.7	1.7
Всего:	22	15	21	37.2	25.3	35.5

Распределение ржанкообразных на площадке в 2014 году сходно с их распределением в 2012 и 2013 годах, многие пары держались на прежних местах. За три года наблюдений выявлено 24 гнездовых участка ржанкообразных на ключевом участке: для среднего кроншнепа *Numenius phaeopus* – 14, большого кроншнепа *Numenius arquata* –1 (ещё один рядом с площадкой), золотистой ржанки *Pluvialis apricaria* – 4, фифи *Tringa glareola* – 2, чибиса *Vanellus vanellus* – 1, большого веретенника *Limosa limosa* – 2. Ежегодно заняты не все из них: в 2012 году – 22, в 2013 – 15, в 2014 – 21. В 2013 году 14 из 15 отмеченных пар куликов занимали прежние места (по 2012 году), в 2014 году 20 пар из 21 отмеченных занимали участки, известные с 2012 и 2013 годов.

Так, у средних кроншнепов в 2014 году оказались заняты все 14 из известных территорий. На постоянных гнездовых участках кроншнепы устраивают гнезда в 40-70 м от гнёзд прошлых лет. Такими находками новых и старых гнёзд установлено 5 участков, которые средние кроншнепы выбирают для гнездования ежегодно. Для сизых чаек *Larus canus* на площадке известно 3 гнезда (на расстоянии 130 и 270 м одно от другого), ежегодно их занимают 1-2 пары птиц. При этом одно из гнёзд использовалось три года подряд. Большие веретенники, чибисы и фифи регулярно держатся и токуют в одних и тех же местах. Золотистые ржанки в 2014 году отмечены на двух участках из 4, известных в 2012 и 2013 годах. Для больших кроншнепов установлено 2 гнездовых участка: один на площадке, а другой в 130 м от её границ.

На гнездовых участках ржанкообразных были сделаны геоботанические описания и отмечен ряд других значимых для них факторов. Предварительный анализ этих описаний позволил выявить некоторые особенности биотопического и микробиотопического распределения птиц. В целом на обширной Полистово-Ловатской болотной системе кулики предпочитают безлесные участки на окраинных топях, вдоль подмоховых рек и слабо облесённые склоны с зачатками грядово-мочажинного комплекса (ГМК). Такие участки, как правило, довольно обширны, в этом случае ржанкообразные образуют рыхлые поселения, где каждый вид для гнездования занимает свою микростацию с определённой структурой растительности, микрорельефом и обводнённостью (см. рисунок).



Микробиотопическое распределение ржанкообразных
на Полистово-Ловатской системе верховых болот (пояснения в тексте).
а – сизая чайка; б – большой веретенник; в – чибис; г – средний кроншнеп;
д – большой кроншнеп; е – фифи; ж – золотистая ржанка.

Сизая чайка выбирает для гнездования самые обводнённые участки. Местами для устройства гнёзд им служат высокие бугры, окружённые водой, заросшие хамедафной, скрывающей сидящую на гнезде птицу. Свободные от воды, сырые ровные участки топей, практически без травяной и кустарничковой растительности, предпочитают большие веретенники. Чибис также предпочитает ровные участки, но сухие, с редкой травянистой растительностью, обычно низкой сухой пушицей. Подходящими также оказываются старые выходы метана, где выброшенный торф уже засох и есть сухая пушица.

Средние кроншнепы предпочитают бугристые топи, умеренно обводнённые, не сухие. Как правило, это обширные безлесные пространства или с отдельными низкими сосенками. Большой кроншнеп селится на границе безлесных бугристых топей и облесённых сосной грядово-мочажинных комплексов. Из 3 известных гнёзд два находились на отдельных высоких буграх на расстоянии 15-20 м до облесённых гряд, а одно на бугре среди ГМК.

Фифи предпочитает селиться на ГМК. Золотистая ржанка занимает наиболее сухие тундроподобные участки или селится среди ГМК. В обоих случаях можно отметить слабую облесённость их местообитаний и разреженность травяно-кустарничкового яруса. Подобные места этот вид занимает на верховых болотах Эстонии и тундрах Лапландии (Кумари 2002; Семёнов-Тян-Шанский, Гилязов 1991).

В целом обводнённость территории в период гнездования является одним из наиболее важных абиотических факторов, что отмечалось и другими исследователями (Хлебосолов и др. 2007). Так, например, отмечалось, что во влажные годы на болотах повышается численность фифи. Птицы заселяют привычные места и при низком уровне воды, но в этом случае их кладки сильно страдают от наземных хищников, что показал сухой 2014 год. Важными являются и сроки наступления весны. Так, в позднюю весну 2013 года численность куликов была заметно ниже, хотя сроки откладки яиц, судя по обнаруженным гнёздам, почти не изменились. Так, в течение трёх лет начало кладки в гнёздах среднего кроншнепа приходилось на 23-29 апреля. У сизой чайки (по 3 гнёздам) – 23 апреля, 1 и 4 мая. У большого веретенника 25-27 апреля и 5-6 мая.

Литература

Кумари Э.В. 2002. Орнитофауна верховых болот западной Эстонии и возможные пути её дальнейших изменений // *Рус. орнитол. журн.* **11** (175): 108-124.

Семёнов-Тян-Шанский О.И., Гилязов А.С. 1991. *Птицы Лапландии*. М.: 1-288.

Хлебосолов Е.И., Макарова О.А., Хлебосолова О.А., Поликарпова Н. В., Зацаринный И.В. 2007. *Птицы «Пасвика»*. Рязань: 1-176.

ISSN 1026-5627
*Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск **1903**: 1378-1380*

Некоторые особенности биологии рыжепоясничной ласточки *Cecropis daurica* в городах Узбекистана

С.Э.Фундукчиев, А.Р.Джаббаров

*Второе издание. Первая публикация в 2001**

В основу сообщения положены результаты наших наблюдений в городах Карши, Самарканде, Джизаке и Янгиере в 1987-2000 годах.

* Фундукчиев С.Э., Джаббаров А.Р. 2001. Некоторые особенности биологии рыжепоясничной ласточки в городах Узбекистана // *Актуальные проблемы изучения и охраны птиц Восточной Европы и Северной Азии*. Казань: 612-613.

Рыжепоясничная ласточка *Cecropis daurica* – одна из поздно прилетающих птиц. По сведениям за 14 лет самый ранний прилёт отмечен 14 апреля 1988, самый поздний – 30 апреля 1991, в среднем она прилетает 23 апреля. Осенний пролёт начинается во второй декаде сентября и затягивается на весь октябрь. Через некоторое время после прилёта ласточки приступают к ремонту уцелевших старых гнёзд или к строительству новых. В районе нашего исследования рыжепоясничная ласточка сооружает гнёзда на постройках человека, при этом лепит гнёзда как снаружи, так и внутри помещений. Иногда располагает гнёзда под мостами. Из 11 осмотренных нами гнёзд 9 располагались в подъездах 4-этажных зданий и 2 – под автомобильными мостами.

Численность рыжепоясничной ласточки везде невелика. Так, в Янгиере в летние месяцы она колебалась от 29.0 до 37.0 ос./км^2. Во всех населённых пунктах она поселяется отдельными парами.

Гнездостроение начинается в первой декаде мая. В строительстве гнезда принимают участие самец и самка, при этом самец только приносил комочки грязи, самка же использовала их в дело. Гнездо часто напоминает половину довольно широкого сосуда с узким горлышком, разрезанного вдоль: местом «разреза» оно обычно прикрепляется к горизонтальной поверхности. Проведённые нами наблюдения показали, что гнездостроение продолжается 14-15 дней: гнездовая камера строится в течение 7-8 дней, постройка входной трубки занимает 2-3 дня, сбор и укладка выстилки лотка – 3-5 дней. Нижний слой выстилки обычно состоит из мелких прутиков, верхний – из куриных перьев. Размеры жилых гнёзд рыжепоясничной ласточки следующие (n = 11), мм: длина входной трубки 113-192, диаметр входного отверстия 57-66, высота гнезда 63-149, длина гнездовой камеры 121-162, диаметр гнездовой камеры 115-174.

Через 4-6 дней после окончания постройки гнезда самка приступает к откладке яиц. В полной кладке 3-5 яиц, в среднем 4.1 (n = 45); 3 яйца обнаружены в 2 гнёздах (18.2%), 4 – в 6 (54.5%), 5 – в 3 (27.3%). Размеры яиц, мм: длина 17.0-20.5, в среднем 19.0; ширина 13.2-14.3, в среднем 13.9. Масса яйца, г: 1.3-2.3, в среднем 1.7. Насиживание яиц начинается с откладки первого яйца, но плотное насиживание – со дня откладки последнего. Насиживает самка, самец же, сидя или летая поблизости, сторожит и сопровождает самку во время кормёжки. Плотность насиживания в изученных кладках увеличивается от начала к концу цикла и составляет 61.8-75.9%. Длительность насиживания у рыжепоясничной ласточки составляет 15-16 сут. «Усушка» яиц за этот период составила 29.4-34.3%, в среднем 31.6%. Динамика потери массы яиц отличается в разных кладках и в пределах одной. Вылупление птенцов в отдельных гнёздах длится 48-72 ч. Масса птенцов в день вылупления составляет 1.8-1.92, в среднем 1.88 г. Кожа новорождён-

ных птенцов телесно-розового цвета и покрыта негустым, сравнительно длинным дымчато-серым эмбриональным пухом. Длительность пребывания птенцов в гнезде в среднем составляет 24 сут. Птенцов выкармливают самец и самка. Однако в первые 3-4 дня родители не только выкармливают птенцов, но и постоянно обогревают их. Кроме того, активность питания зависит от места расположения гнезда, от возраста птенцов и величины выводка.

Эффективность размножения у рыжепоясничной ласточки следующая: из 19 отложенных яиц вывелось 14 птенцов (73.8%), из которых 3 погибли по неизвестной причине.

Питается рыжепоясничная ласточка насекомыми, преимущественно перепончатокрылыми, мухами, жуками. Вредные виды жуков, мух и клопов составляют в питании 61.3%.

ISSN 1026-5627
*Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск **1903**: 1380-1382*

Особенности территориального размещения и южная граница гнездового ареала грача *Corvus frugilegus* в Актюбинско-Мугоджарских сухих и пустынных степях

С.Н.Варшавский, В.К.Гарбузов

*Второе издание. Первая публикация в 1965**

Распределение грача *Corvus frugilegus* внутри ареала у южных пределов гнездовой области в Актюбинско-Мугоджарских степях выяснено недостаточно. Наблюдения 1947-1961 годов значительно уточняют особенности его распространения в этих степях, между нижним Уилом, Илеком и средним Иргизом, к югу – до низовьев Эмбы и Тургая (между 51-48° с.ш. и 54°30' – 63° в.д.).

Гнездовое размещение грача обусловлено особенностями распространения древесной растительности. Поэтому грач расселён вообще очень неравномерно и спорадичность его гнездования резко возрастает к югу, по мере всё большей редкости древесных насаждений в сухих степях и особенно в полупустынной зоне. В северной части изученной территории (примерно до широты Актюбинска) грач обычен. Он гнез-

* Варшавский С.Н., Гарбузов В.К. Особенности территориального размещения и южная граница гнездового ареала грача в Актюбинско-Мугоджарских сухих и пустынных степях // *Новости орнитологии: Материалы 4-й Всесоюз. орнитол. конф.* Алма-Ата: 57-59.

дится здесь в большинстве островных берёзово-осиновых лесков Подуральского плато, в пойме Илека, Ори и их притоков. При этом грач заметно многочисленнее в центре района между Илеком и Орью, более редок к западу от Илека и в особенности спорадично встречается восточнее Ори, в районе среднего Иргиза. Южнее Актюбинска, у южных пределов сухих степей, грачи встречаются значительно реже. Колонии их приурочены преимущественно к поймам, отчасти – к небольшим и редким водораздельным берёзово-осиновым колкам и к искусственным древесным насаждениям и резко изолированы одна от другой.

Южнее 49° с.ш. грач распространён уже крайне спорадично, обитая только в поймах рек. Наиболее южные колонии его в районе между реками Уилом и Эмбой отмечены не южнее 49° с.ш. В пойме Уила они есть у селения Уил, в верховьях реки – в леске Камы-Карган. Далее к востоку границу ареала образуют колонии в Темирском лесничестве и в леске Изенды- Булак (6-8 км западнее Темира). По Темиру и Эмбе граница гнездования проходит значительно южнее. Колонии грачей встречаются до устья Темира (пески Аккум, близ Кен-Кияка, у Темир-Жиде), в пойме Эмбы имеются на южной окраине песков Кум-Жарган (лесок Жага-Булак), а ниже устья Темира отмечены по Эмбе до нижней оконечности восточной кромки песков Кок-Жиде. Здесь, у Кожа-Сая (48° с.ш.), зарегистрировано наиболее южное гнездование вида в Актюбинско-Мугоджарских степях.

Между Эмбой и Мугоджарами южная граница ареала круто поднимается к северу. Самая южная колония грачей найдена в лесном массиве Уркач на водоразделе истоков Эмбы и Ори (49°15' с.ш.). В самих Мугоджарах грач, несмотря на благоприятные экологические условия (обилие берёзово-осиновых лесков в межгорных долинах), совсем не гнездится. Восточнее Мугоджар наиболее южные колонии отмечены в зарослях тальника в устье реки Шет-Иргиз и в песках Барбцкум (15 км юго-восточнее посёлка Иргиз). Далее к востоку грачи гнездятся только в песках Тусум на левобережье среднего течения Тургая (49° 20' – 49°10' с.ш.). Это самое южное гнездование их в области Тургая. Южнее 49° с.ш. в долинах нижнего Иргиза и Тургая грачи уже не встречаются.

На обширном пространстве всей южной половины полупустыни и в северной пустыне до низовья Сырдарьи (между 48°30' – 48° и 46° с.ш.) грачи совершенно не гнездятся.

Поэтому пустынные колонии вида в низовьях Сырдарьи полностью отделены от наиболее южных колоний Актюбинско-Мугоджарских степей громадным пространственным разрывом шириной до 300-350 км. Единственный случай гнездования грача в северной части пустынной зоны – колония на карагачах у станции Коп-Мола Оренбург-

ской железной дороги. После 1947 года колония стала необитаемой. Это гнездование, несомненно, было попыткой расширения ареала вида к югу.

Экологическая особенность Актюбинско-Мугоджарской популяции грача – совершенная несвязанность гнездования с селениями человека. Все колонии вида в этих степях приурочены только к естественным и отчасти к искусственным лескам, расположенным вне и вдали от населённых пунктов. Вероятно, данная степная популяция грача сохраняет особенности первичного расселения вида, сохранившиеся ещё с того времени, когда распространение грачей совсем не было связано с деятельностью человека. Антропофильные черты в экологии этой популяции вследствие лишь недавнего широкого освоения Актюбинских степей оседлым земледельческим населением (конец XIX – начало XX века), очевидно, ещё только возникают.

В настоящее время в Актюбинско-Мугоджарских степях происходит расселение грачей к югу. Это подтверждают упомянутые гнездования в окрестностях Уила, в Жага-Булаке, у Темира, в песках Тусум, где грачи, судя по литературе (Сушкин 1908), определённо не встречались в конце XIX века. Основной причиной расселения грача, видимо, является современное увлажнение климата, благоприятное для расширения к югу ареалов более северных форм. Возможно, сейчас происходит также частичное восстановление ареала грача, вероятно, несколько сократившегося к северу в недавнее время вследствие интенсивного вырубания лесов в Актюбинских степях в недалёком прошлом.

ISSN 1026-5627
*Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск **1903**: 1382-1383*

Гнездовая жизнь иволги *Oriolus oriolus kundoo* в Узбекистане

А.К.Сагитов

*Второе издание. Первая публикация в 1965**

Иволга *Oriolus oriolus kundoo* (Sykes, 1832) гнездится в садах Каракульского, Бухарского, Кеттакурганского и Самаркандского оазисов, в горных саях Нуратинского, Зеравшанского и Туркестанского хребтов при наличии древесных насаждений из лиственных пород. В горах

* Сагитов А.К. 1965. Гнездовая жизнь иволги // *Новости орнитологии: Материалы 4-й Всесоюз. орнитол. конф.* Алма-Ата: 333-334.

гнездование иволги прослежено до высоты 2186 м над уровнем моря (окрестности озера Искандеркуль).

В окрестностях Самарканда первое пение иволги весной отмечено 7 мая 1959, 29 апреля 1960, 30 апреля 1961, 3 мая 1962, 4 мая 1963.

Самцы прилетают с развитыми семенниками (у самца, добытого 10 мая 1959 в окрестностях Самарканда, семенники имели следующие размеры: правый 10×7, левый 11×6 мм) и на несколько дней раньше самок. Сразу же после прилёта самок иволги приступают к спариванию. Этому предшествуют драки между самцами.

Гнездование иволги происходит весьма дружно. Все 11 пар, гнездившиеся в 1958 году в Аманкутанской лесной даче, к 30 мая приступили к гнездованию. Гнездо строится на различных высокоствольных деревьях (тополе, яблоне, грецком орехе, иве, урючине, айланте). В постройке гнезда участвуют самец и самка. Строится оно довольно продолжительное время. Одна пара иволог в Аманкутаяской лесной даче приступила к строительству гнезда 17 мая, завершила строительство 27 мая, и 29 мая было отложено первое яйцо.

Начало кладки в Зеравшанской долине приходится на вторую декаду мая в равнинной части и на первую декаду июня в горах.

В полной кладке 3-4 яйца. Продолжительность насиживания около 2 недель. Насиживание начинается сразу же после откладки первого яйца, поэтому птенцы вылупляются в течение 2-3 дней. Только что вылупившиеся птенцы совершенно голые, с закрытыми глазами. На второй день на местах будущих птерилий на коже появляется пигментация, хорошо заметны разрезы глаз, но птенцы ещё незрячие. На третий день вдоль позвоночника под кожей заметны пеньки перьев. На четвёртый день прорезаются глаза, под кожей заметны пеньки маховых и рулевых перьев. На пятый и шестой день раскрываются опахала кроющих перьев, хорошо выступают трубочки маховых и рулевых. В последующие дни птенцы интенсивно развиваются, особенно быстро растут маховые и рулевые перья. На 17-18-й день у птенцов резко снижается вес. На 19-20-й день происходит вылет из гнезда.

Первые дни после вылета семья держится недалеко от гнезда, родители кормят слётков. Через 3-4 дня молодые вместе с родителями покидают гнездовую территорию и в это время часто посещают сады, выклёвывая вишни и виноград.

Пища иволги довольно разнообразная. Она состоит из личинок дровосеков, пилильщиков, гусениц боярышницы, стафилинид, долгоносиков, хрущей и бабочек. Несомненно, иволга исключительно полезна для садоводства и лесного хозяйства.